

УДК 069(091):30

DOI: 10.17223/22220836/34/20

Н.М. Дмитриенко, С.Е. Григорьева

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА РОССИИ

Рассматривается недостаточно изученная тема членения истории российского музейного дела на периоды. Показано, что в продолжение 1930–1980-х гг. периодизация музейной истории строилась на основе формационной теории общественно-го развития. Со сменой парадигмы музееведения в 1990-х гг. были начаты разработки новых моделей периодизации. Обращение к принципам периодизации, сформулированным в свое время В.О. Ключевским, позволило авторам данной публикации выявить доминирующие факторы музейной истории России и выделить четыре периода ее развития.

Ключевые слова: музейное дело России, периодизация истории музейного дела.

В изучении истории музейного дела, как и всякой другой исторической дисциплины, особое значение придается периодизации, т.е. выделению и обоснованию качественно отличных друг от друга временных промежутков общественного развития. Используя периодизацию, исследователи получают возможность упорядочить понимание исторических процессов и явлений, преодолеть их неостановимость и безграничность. Интересное замечание о периодизации оставил выдающийся российский историк А.Я. Гуревич: «Мы должны четко осознавать, что периодизация истории не дана нам свыше. Если мы действительно можем обнаружить определенные органически завершённые этапы и этапы вновь открывающиеся, благо нам. Но в целом нужно иметь в виду, что в вопросе периодизации мы находимся на почве того, что немцы называют *Begriffsgeschichte*. Это история понятий, которые формируются историками или воспринимаются ими для руководства и налагаются на непрерывно продолжающийся исторический процесс – для того, чтобы его расчленил, выделить определенные сюжеты для изучения и придать им специфические характеристики». А.Я. Гуревич особо подчеркивал, что «единая периодизация невозможна» и в разных отраслях исторического знания «периодизации не могут не быть разными» [1. С. 255]. Не случайно, как видим, проблема периодизации привлекает внимание современных музееведов [2. С. 29–31; 3. С. 133–136].

Следует подчеркнуть, что интерес к периодизации истории музейного дела России вполне оформился в конце 1920-х – 1930-е гг., когда советские историки вводили «периодизацию формационного типа», как об этом позже писал В.А. Муравьев [4. С. 229]. Известно, что задачи овладения формационной теорией развития в музейном деле были сформулированы на 1-м Всероссийском музейном съезде и стали обязательными для исполнения во всех музеях страны [5. С. 197–198]. После завершения съезда руководители музейной сферы РСФСР И.К. Луппол и Н.А. Шнеерсон потребовали от всех музеев порвать со старыми музейными традициями и «положить в основу

своей структуры историко-общественные формации в их диалектическом развитии, вплоть до социалистического строительства...». А в качестве основного задания было поставлено «изучение и выявление истории общественных формаций», вскрытие «исторических типов и форм классовой борьбы» [6. С. 4].

Приняв формационную периодизацию как обязательную, советские музееведы приступили к ее реализации. В 1948 г. на расширенной сессии ученого совета Института краеведческой и музейной работы наряду с другими вопросами обсуждалось создание марксистско-ленинской истории музейного дела в России и СССР. Ведущий советский музеевед Г.Л. Малицкий высказал мысль о том, что история музейного дела должна изучаться в русле общественно-политической истории страны и периодизация музейного дела «должна исходить из общей периодизации истории СССР, учитывая в этих рамках и специфические особенности в развитии музейного дела как такового» [7. С. 157–158]. Вслед за ним директор Института краеведческой и музейной работы Ф.Н. Петров предложил план изучения истории советских музеев и наметил три этапа. События музейной жизни от Октябрьской революции и до конца 1920-х гг. он относил к первому этапу, для которого были характерны рост музейной сети, создание системы государственного руководства музеями, укрепление культурно-просветительной деятельности музеев. В соответствии с периодизацией советской истории был выделен этап 1928–1941 гг., который характеризовался усилением политико-просветительной деятельности музеев, решением музеями задач, «связанных со сталинскими пятилетками». Третий и четвертый этапы истории музейного дела охватывали события Великой Отечественной войны и восстановление народного хозяйства в годы послевоенной пятилетки. В изучении собственной истории музеев, по предложению Ф.Н. Петрова, должны были «отражать энтузиазм и патриотизм советских людей, борющихся за построение коммунизма» [8. С. 174–180].

Следуя высказанным рекомендациям, исследователи второй половины XX в. рассматривали историю музейного дела России в рамках общесторической периодизации. Выходили работы о музейной деятельности в XVIII – первой половине XIX в., т.е. в промежуток времени, традиционно рассматривавшийся в советской исторической науке как период феодализма [9–12]. Видные историки-музееведы А.М. Разгон, Д.А. Равикович и др. изучали историю музеев в 1861–1917 гг., т.е. в период капитализма [13–17]. В освещении истории социалистической эпохи авторы использовали более дробную периодизацию. Рассматривая историю краеведческих музеев РСФСР, О.В. ИONOва выделяла этапы советской истории и приравнивала к ним события музейной жизни. Период 1917–1920 гг. она характеризовала как время строительства местных музеев, к периоду 1921–1927 гг. относила создание сети краеведческих музеев, а на 1928–1932 гг., по ее мнению, приходилась перестройка краеведческих музеев [18]. Этому же принципа придерживались авторы, изучавшие отдельные события музейной жизни страны. Так, Г.А. Кузина, исследуя государственную политику по отношению к музеям, выделяла следующие этапы: 1917–1918 гг., 1918 – середина 1920-х гг., 1926–1930 гг., 1930–1941 гг. и в каждом из них находила новый поворот и новые результаты воздействия органов власти на музеи [19. С. 98–147]. В то же

время публиковались статьи, авторы которых освещали музейное строительство на определенных этапах советской истории, например, в годы восстановления народного хозяйства, в 1921–1925 гг., или в годы первых пятилеток (1928–1941) [20–23].

В условиях социально-политических перемен в России в 1990-х гг. наметился отказ от марксистской методологии истории музейного дела, возрос интерес к иным теоретико-методологическим построениям. Кардинальным обновлением периодизации музейного дела занялись московские музееведы, в частности А.А. Сундиева, которая вполне справедливо отмечала, что разработка научной периодизации является одним из важнейших показателей зрелости научной дисциплины, придает знаниям системность и иерархичность. Разработанная ею культурологическая модель хронологизации музейного дела основывается на представлении о музее как оптимальной культурной форме: «Музей оказался той культурной формой, которая была необходима человечеству для собирания, интерпретации и хранения культурного опыта, и он появился в России...» [24. С. 93]. Использование понятия культурной формы в изучении музейного дела России позволило выделить протомузейный период (от первых опытов сохранения памятников до начала XVIII в.), время генезиса музея как культурной формы (XVIII–XIX вв.), период приобретения музеем статуса культурной нормы (1890–1920-е гг.), период включения музеев в отечественную культурную традицию (1930–1990-е гг.) [2. С. 31–33].

Собственный опыт периодизации музейного дела Сибири сформировал омский этнограф и музеолог, доктор исторических наук Н.А. Томилов. Опираясь на факты внутримузейной деятельности, он разработал периодизацию истории Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ и Омского краеведческого музея. Обосновав периодизацию истории Новосибирского краеведческого музея, Н.А. Томилов выделил 1920–1931 гг. как первый по времени период становления музея как научного и просветительного учреждения. Второй период в развитии музея включал, по его мнению, 1931–1941 гг., когда в музее решались проблемы, «связанные со строительством социализма», происходило расширение массовой научно-пропагандистской и политико-воспитательной работы [25]. В истории Тюменского областного краеведческого музея Н.А. Томилов вычленил три периода: от основания в 1879 г. до конца 1919 г., 1920 – начало 1980-х гг. и все 1980-е гг. Как и при обращении к истории Новосибирского музея, омский исследователь охарактеризовал музейную жизнь в каждом из выделенных им периодов [26].

Разнобой в хронологизации деятельности сибирских музеев показывал своеобразие музейного развития, не укладывавшегося в рамки формационной теории, и нацеливал на построение более точной модели периодизации истории российских музеев. И действительно, вскоре Н.А. Томилов предложил периодизацию истории музейного дела России. Новая модель включает девять этапов: 1) собирательство предметов музейного значения (XII–XVII вв.); 2) создание первых музеев (XVIII – первая половина XIX в.); 3) период бурного музейного строительства (вторая половина XIX в. – середина 1920-х гг.); 4) массовое создание музеев в первые годы советской власти (1917–1928 гг.) (здесь периодизация несколько смещена во времени); 5) перестройка работы музеев под влиянием идеологии (конец 1920-х – первая половина 1930-х гг.);

6) поворот музеев к современности (середина 1930-х – начало 1940-х гг.); 7) деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.); 8) работа музеев в послевоенное время (1945–1984 гг.); 9) современный период – от начала перестроечной эпохи (1985 г.) и по настоящее время [27. С. 123–129]. Как видим, за основу периодизации Н.А. Томилов избрал не отвлеченные понятия, а конкретные события музейной истории, однако каждый из выделенных им периодов и этапов в полной мере отражает дискретность исторического процесса, но в них явно недостает континуальности развития.

Высоко оценивая значимость проделанной работы, мы считаем необходимым переосмысление принципов периодизации истории и в связи с этим предлагаем обратиться к трудам В.О. Ключевского. В лекциях по русской истории, прочитанных в Московском университете в 1880-х гг. и впоследствии не раз издававшихся, В.О. Ключевский определял периоды русской истории, исходя из господствовавших в то или иное время фактов (факторов) развития страны. В отборе доминирующих факторов – политических, экономических, культурных – он руководствовался тем, насколько они отражали общественные интересы и отношения, сформированные совокупными усилиями лиц, составляющих и определяющих деятельность общества [28. С. 53–57]. Выработанный великим русским историком принцип периодизации вполне применим и к истории музейного дела. Выявление ведущих факторов развития, определение движущих сил музейной деятельности позволяют выделить первый период музейной истории России, который охватывает XVI–XVIII вв. Это время, когда была вполне осознана потребность собирания и сохранения памятников культурного наследия, и наиболее пригодным для такой работы оказался как раз музей. Второй период, длившийся с начала XIX в. до конца 1920-х гг., характеризуется тем, что в российском обществе сложилось понимание научной и общественной значимости музеев. Оно нашло отражение в становлении музейного проектирования как научной основы музейного дела, в учреждении и открытии музеев различного типа, формировании разветвленной музейной сети. В продолжение третьего периода, в 1930–1980-е гг., музейное дело было полностью подчинено решению задач, поставленных органами государственной власти. Все российские музеи превратились в учреждения «пропаганды идей господствующего в нашей стране социалистического строя». А музейная деятельность связывалась с «целями коммунистического воспитания трудящихся, мобилизацией их на выполнение хозяйственно-политических задач и воспитания в них любви к своему краю и к советской Родине» [29. С. 3; 30. С. 215].

С начала 1990-х гг. музейное дело России переходит на новую, четвертую по счету стадию развития: музеи учатся жить самостоятельно, подчиняясь собственным музейным правилам и представлениям. Раскрепощение музейной жизни находит проявление в расширении музейной сети, в изменении профильной структуры музеев, в использовании информационных технологий в музейной работе.

Полагаем, что предлагаемая периодизация истории музейного дела позволяет провести историческую реконструкцию музейной деятельности в России во всей полноте и своеобразии развития.

Литература

1. Гуревич А.Я. Вступительное слово. (Из материалов круглого стола, проведенного в Институте всеобщей истории РАН) // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1999. С. 250–255.
2. Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / А.А. Сундиева, М.Е. Каулен, Е.А. Воронцова и др.; отв. ред. М.Е. Каулен. М., 2010. 676 с.
3. Лозовая Л.А. История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 222 с.
4. Муравьев В.А. «Русская историография» Н.Л. Рубинштейна // Археографический ежегодник за 1998 год / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1999. С. 228–233.
5. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. № 6. С. 193–198.
6. Луппол И.К., Шнеерсон Н.А. Ко всем музейным учреждениям / Наркомпрос РСФСР. М., 1931. 16 с.
7. Малицкий Г.Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 года) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 156–172.
8. Петров Ф.Н. К вопросам истории музейного дела в СССР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев / Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 173–180.
9. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные музеи в крепостной России (1765–1861 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 3–65.
10. Белавская К.П. Дворцовые музеи и хранилища XVIII – первой половины XIX века // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 300–364.
11. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные выставки в феодальной России // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 155–189.
12. Разгон А.М. Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 189–275.
13. Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 145–223.
14. Разгон А.М. Археологические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 190–230.
15. Разгон А.М. Этнографические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. С. 231–268.
16. Разгон А.М. Очерк истории военных музеев в России (1861–1917) // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. 7: Вопросы истории музейного дела в СССР. М., 1962. С. 118–203.
17. Иваницкий И.П. Сельскохозяйственные музеи капиталистической России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 276–326.
18. Ионова О.В. Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды Научно-исследовательского института музееведения. М., 1961. Вып. 2. С. 80–175.
19. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991. С. 96–172.
20. Закс А.Б. Из истории Государственного Исторического музея (1917–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 300–379.
21. Ионова О.В. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928–1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 84–118.
22. Равикович Д.А. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 97–145.
23. Игнатьева В.Н. Организация музейного дела и музейного строительства РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 54–96.
24. Сундиева А., Каулен М., Чувилова И. Деятельность музеев: музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (аннотированный обзор). М., 2001. 104 с.
25. Томилов Н.А. Периодизация истории Новосибирского областного краеведческого музея // История культуры Западной Сибири. Омск, 1988. С. 46–48.

26. Томилов Н.А. Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1994. С. 21–26.

27. Томилов Н.А. Музееведение и музеи России. Избранные научные работы: в 2 ч. Ч. 1 : Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2016. 368 с.

28. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1 : Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина. М. : Мысль, 1987. 430 с.

29. От редакции // Труды научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы / отв. ред. А.А. Ширямов. М., 1940. Т. 1. С. 3–8.

30. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее / утверждено Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М. : Госкультпросветиздат, 1950. С. 215–218.

Nadezhda M. Dmitrienko, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru

Svetlana E. Grigorieva, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: svetikiss07@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 34, pp. 197–204.

DOI: 10.17223/2220836/34/20

TO THE ISSUE ON DIVISION OF RUSSIAN MUSEUM HISTORY INTO PERIODS

Keywords: Russian museum science; division of museum history into periods.

The paper describes unexplored topic of division of Russian museum history into periods. The authors of the article used the ideas of a prominent Russian historian A.Y. Gurevich. He said that scientific concept of division into periods helps to dismember the historical process and focus on the study of a specific plot. Moreover, different aspects of historical development possess their own division. Using this notion, the authors of article pointed out that the original study of the Russian Museum history was based on universal division. The basis of the criteria of division into periods created formation theory of social development. So Russian investigators studied the history of museums during feudalism, i.e. XVIII – first half of XIX century. A.M. Razgon, D.A. Ravikovich and others studied the history of Russian museums for capitalism, which was dated as 1861–1917. The dismemberment of Russian museum history for socialism had different stages of development. For example, the investigators studied museum history during the Revolution in 1917–1918. They concentrated on a period of the economy recovery in 1920–1925, then they considered the museum history during so-called Stalin's five-year plans (1928–1941), as well as Great Patriotic war, and the post-war Soviet five-year plans, etc. Changes in the socio-political developments in Russia in 1990s entailed an update of division into periods. Moscow museologist A.A. Sundieva developed a cultural model of the dismemberment of Museum development. This model includes the protomuseum period (to the beginning of the XVIII century), the time of the genesis of Museum as a cultural form (XVIII–XIX centuries), the acquisition of status of cultural norm by museums (1890–1920), and the inclusion of museums in the national cultural tradition (1930–1990s). By the same time Omsk museologist N.A. Tomilov had prepared a new model of division into periods. It reflects the specific events of Russian museum history and includes nine separate stages of museum development.

The authors of the article appreciate all the works. Still they felt, it was necessary to use the principles of history periodization formulated by V.O. Klyuchevskiy. He dismembered historical time into spaces filled with the most influential factors of political, economic, and cultural processes. The application of this principle to the history museum allows us to formulate four large period in its development. First of them was the time of XVI–XVIII centuries, when the Museum grew accustomed to collect and preserve cultural heritage. During the second period, since the beginning of the 19th century and until the end of the 1920s, scientific and public importance of the Museum's activities was established. At the third period, in 1930–1980s, Russian museums were obeyed to Soviet State tasks, all of them have been turned into institutions of socialism propaganda. In the fourth stage, since the beginning of the 1990s, Russian museums have a certain independence; receive the right to follow its own Museum rules and views.

References

1. Gurevich, A.Ya. (1999) Vstupitel'noe slovo. (Iz materialov kruglogo stola, provedennogo v Institute vseobshchey istorii RAN) [Opening speech. (From the materials of the round table held at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences)]. In: *Odissey. Chelovek v istorii* [Odyssey. Man in the History]. Moscow: Nauka. pp. 250–255.
2. Kaulen, M.E. (ed.) (2010) *Muзейnoe delo Rossii* [Museum of Russia]. 3rd ed. Moscow: VK.
3. Lozovaya, L.A. (2013) *Istoriya izucheniya muзeynogo dela Zapadnoy Sibiri pervogo poslerevo-lyutsionnogo desyatiletiya (1920-e – nachalo 1990-kh godov)* [History of the study of the museum of Western Siberia of the first post-revolutionary decade (1920s – early 1990s)]. History Cand. Diss. Tomsk.
4. Muraviev, V.A. (1999) “Russkaya istoriografiya” N.L. Rubinshteyna [“Russian historiography” by N.L. Rubinstein]. In: Shmidt, S.O. (ed.) *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1998 god* [Annual Yearbook of Archeology for 1998]. Moscow: Nauka. pp. 228–233.
5. Dmitrienko, N.M. & Lozovaya, L.A. (2013) Population of Tomsk and Tomsk districts according to the data of All-Union census of 1939. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. History – Tomsk State University Journal of History*. 6. pp. 193–198. (In Russian).
6. Luppel, I.K. & Shneerson, N.A. (1931) *Ko vsem muзeynym uchrezhdeniyam* [To all museum institutions]. Moscow: Narkompros RSFSR.
7. Malitsky, G.L. (1950) Osnovnye voprosy istorii muзeynogo dela v Rossii (do 1917 goda) [The main issues of the history of museum business in Russia (until 1917)]. In: Committee on Cultural and Educational Institutions at the Council of Ministers of the RSFSR. *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muзeev* [Immediate tasks of restructuring the work of local history museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat. pp. 156–172.
8. Petrov, F.N. (1950) K voprosam istorii muзeynogo dela v SSSR [On the history of museum affairs in the USSR]. In: Committee on Cultural and Educational Institutions at the Council of Ministers of the RSFSR. *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muзeev* [Immediate tasks of restructuring the work of local history museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat. pp. 173–180.
9. Ivanitsky, I.P. (1960) Sel'skokhozyaystvennye muzei v krepostnoy Rossii (1765–1861 gg.) [Agricultural museums in serf Russia (1765–1861)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 2. pp. 3–65.
10. Belavskaya, K.P. (1961) Dvortsovye muzei i khranilishcha XVIII – pervoy polovine XIX veka [Palace museums and vaults of the 18th – first half of the 19th century]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 3. pp. 300–364.
11. Ivanitskiy, I.P. (1961) Sel'skokhozyaystvennye vystavki v feodal'noy Rossii [Agricultural exhibitions in feudal Russia]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 3. pp. 155–189.
12. Razgon, A.M. (1963) Istoricheskie muzei v Rossii (s nachala XVIII v. do 1861 g.) [Historical museums in Russia (from the early 18th century until 1861)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v SSSR*. 5. pp. 189–275.
13. Ravikovich, D.A. (1960) Muzei mestnogo kraya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX (1861–1917 gg.) [Museums of the local region in the second half of the 19th – early 20th (1861–1917)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 2. pp. 145–223.
14. Razgon, A.M. (1961) Arkheologicheskie muzei v Rossii (1861–1917 gg.) [Archaeological museums in Russia (1861–1917)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 3. pp. 190–230.
15. Razgon, A.M. (1961) Etnograficheskie muzei v Rossii (1861–1917 gg.) [Ethnographic museums in Russia (1861–1917)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v Rossii*. 3. pp. 231–268.
16. Razgon, A.M. (1962) Ocherk istorii voennykh muзeev v Rossii (1861–1917) [Essay on the history of military museums in Russia (1861–1917)]. *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta muзeevedeniya*. 7. pp. 118–203.
17. Ivanitsky, I.P. (1963) Sel'skokhozyaystvennye muzei kapitalisticheskoy Rossii (1861–1917 gg.) [Agricultural museums of capitalist Russia (1861–1917)]. *Ocherki istorii muзeynogo dela v SSSR*. 5. pp. 276–326.
18. Ionova, O.V. (1961) Iz istorii stroitel'stva kraevedcheskikh muзeev RSFSR [From the history of the construction of museums of local lore of the RSFSR]. *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta muзeevedeniya*. 2. pp. 80–175.
19. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muзeynogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum affairs in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'* [Museum and Power]. Moscow: [s.n.]. pp. 96–172.
20. Zaks, A.B. (1960) Iz istorii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muзeya (1917–1941 gg.) [From the history of the State Historical Museum (1917–1941)]. In: Zaks, A.B. et al. *Ocherki istorii*

muzeynogo dela v Rossii [Essays on the history of museums in Russia]. Issue 6. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 300–379.

21. Ionova, O.V. (1963) Muzeynoe stroitel'stvo v gody dovoennykh pyatiletok (1928–1941 gg.) [Museum construction during the pre-war five-years (1928–1941)]. In: Ionova, O.V. et al. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Sketches of the history of museums in the USSR]. Issue 5. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 84–118.

22. Ravikovich, D.A. (1968) Organizatsiya muzeynogo dela v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaystva (1921–1925) [Organization of museums during the restoration of the national economy (1921–1925)]. In: Ravikovich, D.A. et al. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Sketches of the history of museums in the USSR]. Issue 6. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 97–145.

23. Ignatieva, V.N. (1968) Organizatsiya muzeynogo dela i muzeynogo stroitel'stva RSFSR v po-slevoennye gody (1945–1953) [Organization of museum business and museum construction of the RSFSR in the post-war years (1945–1953)]. In: Ravikovich, D.A. et al. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Sketches of the history of museums in the USSR]. Issue 6. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 54–96.

24. Sundieva, A., Kaulen, M. & Chuvilova, I. (2001) *Deyatel'nost' muzeev: muzei Rossiyskoy Federatsii na rubezhe tysyacheletiy (annotirovannyi obzor)* [Museums Activity: Museums of the Russian Federation at the Turn of the Millennium (Annotated Review)]. Moscow: Ministry of Culture of the Russian Federation.

25. Tomilov, N.A. (1988) Periodizatsiya istorii Novosibirskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Periodization of the history of the Novosibirsk Regional Local Lore Museum]. In: *Istoriya kul'tury Zapadnoy Sibiri* [History of Culture of Western Siberia]. Omsk: [s.n.]. pp. 46–48.

26. Tomilov, N.A. (1994) *Khozyaystvo russkikh v kollektivakh Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Russian economy in the collections of the Tyumen Regional Museum of Local Lore]. Tyumen: BUK. pp. 21–26.

27. Tomilov, N.A. (2016) *Muzeevedenie i muzei Rossii. Izbrannye nauchnye raboty: v 2 ch.* [Museology and Museums of Russia. Selected Works: in 2 vols]. Omsk: Omsk State University.

28. Klyuchevsky, V.O. (1987) *Sochineniya: v 9 t.* [Works in 9 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.

29. Shiryamov, A.A. (1940) Ot redaktsii [Editorial]. In: Shiryamov, A.A. (ed.) *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedcheskoy i muzeynoy raboty* [Proceedings of the Research Institute of Local History and Museum Work]. Vol. 1. Moscow: [s.n.]. pp. 3–8.

30. Committee on Cultural and Educational Institutions under the Council of Ministers of the RSFSR. (1950) Polozhenie ob oblastnom, kraevom, respublikanskom (ASSR) kraevedcheskom muzee [Regulations on regional, regional, republican (ASSR) museum of local lore]. In: *Ocherednye zadachi perestroyki raboty kraevedcheskikh muzeev* [Regular tasks of restructuring the work of local history museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat. pp. 215–218.